

Глава 165. Парижская ночная жизнь, знак великого зла.

Единственное, что транслировали в прямом эфире первый час - это процесс подписания государствами мирного соглашения с Атлантидой. Последняя двухчасовая встреча была посвящена распределению льгот, обмену ресурсами и другим ключевым программам, которые не были обнародованы. Выставляя все на всеобщее обозрение, можно было нарушить хорошее настроение народов мира и испортить их тоскливые фантазии о блеске и гламуре политики, которые лежали на поверхности. В конце концов, никто не хотел выставлять на всеобщее обозрение истинное лицо своих баронов-разбойников. Даже лица основных постоянных членов пяти потоков, на данный момент, ничем не отличались от лиц грабителей - независимо от стран и цивилизаций, которые, по сути, представляли интересы сильных и слабых, эксплуататоров и эксплуатируемых. Пока шла игра, всегда будут проигравшие. В официальной риторике упоминалась беспроегрывшая ситуация. На самом деле это означало, что сильная сторона выиграет дважды!

- Это только первый день, и я чувствую, что дни проходят.

Говард ушел со сцены, как генерал, вернувшийся с триумфом. Ему удалось получить нужную технологию из рук Атлантиды. И, используя свой собственный глубокий и непревзойденный опыт, а также гениальный мозг профессионала, он также получил ядро преемника в свои руки. Эта банда подводников, столкнувшись с агрессивным Говардом, бросающимся всевозможными академическими терминами и бомбардирующий словами, как армия Наполеона в битве при Ватерлоо, могла только отступить и поднять белый флаг. Такой результат мог быть полностью ожидаем от Люка. Но Говард, как минимум, был ветераном Пентагона в части пускания пуха в глаза Конгрессу и в способах обмана в части расходования военного бюджета. Для него было легким развлечением иметь дело с Атлантидой, которая была закрыта почти десять тысяч лет и не была хорошо подготовлена к таким маневрам.

- Еще два дня.

Люк пожал плечами, на завтра им была запланирована речь о взаимном налаживании торговых каналов, а послезавтра планировалась консультативная дискуссия по вопросам мутантов.

- Завтра - важное событие, и я председательствую на собрании.

Говард ошетинился. Он мало интересовался собраниями - за исключением тех случаев, когда он говорил сам с собой. Будучи боссом, у Люка не всегда была возможность оценить настроение подчиненных. А Говарда не радовал шанс просто честно слушать длинную, скучную и утомительную речь.

- Если мне будет нечего делать, то я смогу улизнуть, чтобы никто не заметил.

Говард был человеком, который не мог сидеть неподвижно, и появлялся только там, где должен. После этого ему приходилось делать усилия, чтобы усидеть на своем месте, не проявляя суетливости. Это была бессмысленная трата жизни и времени для него. Гений не хотел тратить свою чрезвычайно ценную жизнь и время на сглаживание углов!

- Как бы то ни было, но все равно, это нормально - играть и не подхватывать никаких болезней.

Люк был в центре внимания в комнате, он не мог позволить себе следовать примеру Говарда и уйти на середине пути.

- Понятно. Честно говоря, тон твоего голоса только что напомнил мне моего отца.

Говард пожал плечами, немного недовольный. Сам он был, по крайней мере, признанным мастером флирта и любовных отношений в Нью-Йорке. После стольких лет в цветочном мире, он всегда придерживался принципа – лучше ничего, чем абы что. И он бы никогда не сделал ничего подобного!

- Слава Богу, у меня нет такого сына, как ты.

Люк сказал это безразличным тоном.

- И это значит, что я смогу тебя победить!

Говард, который чуть не задохнулся от злости, сжал кулаки и в подавленном настроении тихо встал и спокойно ушел. Потому что даже если бы Люк не сопротивлялся и не стоял там, он, наверное, не смог бы сломать его защиту.

.....

Вернувшись в отель «Палас», Говард лег в постель и уснул. Когда наступила ночь, Говард перевернулся и встал, почувствовав заряд бодрости, как будто кровь забурила в жилах, и он снова возвращался к жизни.

- Уставшее тело, наконец-то, достаточно отдохнуло.

Говард позвонил в службу обслуживания номеров и заказал сытный ужин. Наполнив желудок, он переоделся в совершенно новую одежду и идеально причесался. Он прошелся, флиртуя сам с собой.

- Наденем боевой халат и вступим в бой. Этот парень, Люк, совсем не умеет наслаждаться жизнью, он уже на грани превращения в скупого зануду, как Роджерс.

Говард посмотрел на себя в зеркало и по привычке погладил два своих уса.

- Пришло время испытать парижскую ночную жизнь.

С руками, сунутыми в карманы пальто-траншеи, Говард вышел из отеля. Прохладный ветерок ударил его в лицо, заставив спрятать шею и съежиться. Париж в эту эпоху был настоящим городом, который никогда не спит, и самым пропитанным блудом местом во всей Европе. Вторая мировая война позволила жить многим борделям, ночных клубов тут тоже было предостаточно. Тёмные узкие улочки были выстланы бесчисленными шумными и низкосортными барами. Достаточно сказать, что в поисках удовольствий не было лучшего выбора, чем Париж.

- Пойду в «Мулен Руж».

Естественно, такой богатый человек, как Говард, не пошел бы в дешевый, низкокласный бордель. Он сел в такси и сразу же указал адрес. Водитель, который был за рулем, не мог не улыбнуться и не одарить многозначительным взглядом пассажира. В Париже было два самых известных кабаре. Одним из них был «Лидо» на Елисейских полях, а другим – «Мулен Руж» на Монмартре, к северу от города. Вот где Говард хотел собрать кусочки «пирога»! Его больше интересовал местный колорит Франции, чем бродвейский стиль «Лидо». Примерно через двадцать минут такси остановилось в горном районе Монмартра. Говард заплатил за проезд,

посмотрел на красную мельницу с большим листовым колесом на крыше и завыл:

- Это ночная жизнь.

После войны экономический спад в Париже погрузил романтическую столицу в прогорклость. Поздней ночью мужчин и женщин часто можно было увидеть в холодных, сырых переулках, которые смешивались с пространством, вступая друг с другом в темноту. Один предлагал финансовую помощь, другой – физическое утешение. Очень чистые отношения. Более того, такая пьеса была довольно спонтанная, возникающая, как в банде бедных, ленивых, но жаждущих успеха художников. Имея в карманах немного денег, они часто шли прямо к ярменной впадине, независимо от места проведения мероприятия. Поэтому в газетах писали:

«Это город, полный желаний, а под верхним слоем процветания скрыто много сточных вод. Вот истинное описание этого места!»

- Эй, джентльмен, вы ведь новичок, не так ли?

Прежде чем Говард смог пройти дальше, его остановил мужчина в утиной шляпе.

- Хочешь кое-что купить?

Что? За деньги? Говарду, который был взволнован и ждал своего гида, вдруг стало скучно. Как ветеран-путешественник с огромным опытом работы в реальном мире, он много всего повидал!

- Сэр, не уходите! Это была хорошая немецкая штука! Больше этого нигде не увидеть

Опять Говарда остановил утконос, который распахнул свою шубу, под ней висели расплывчатые картинки специфического содержания с маленькими детьми.

- Сэр, вы можете пойти со мной, если хотите, будет тридцать человек, и мы начнем шоу! Поверьте мне, вы не разочаруетесь, Роммель до сих пор использует их в Северной Африке в качестве инсектицидов и продуктов питания.

Говард замер на мгновение, вспоминая то, что Люк говорил раньше. Кто-то высоко в Третьем Рейхе тайно заставил кого-то снимать порнографические фильмы, со всевозможными многочисленными людьми и группами, сценами и масштабами, чрезвычайно большими. По сравнению с тем, что было в Римской империей - их «Эротика», «Ночной дозор» и «Садистская любовь», - все это было детской игрой. Позже, когда Роммель основал Корпус в Африке, эти порнографические фильмы использовались даже как твердая валюта, на них выменивали у местных туземцев предметы первой необходимости.

- Я не знал, что есть такие вещи в Париже.

Говард внутренне сомневался и думал, стоит ли ему все это собирать. Но когда ему нечего было делать, он мог изучать новые позы и опыт, чтобы совершенствовать свое дело.

- А могу я купить копию?

Говард вытащил несколько купюр и засунул их в руку утконосу.

- За хорошую цену отправьте копию в отель «Палас», номер 1024.

Это был номер комнаты Люка.

- Отель «Палас» без проблем!

Человек, говорящий на утином языке, был немного криворуким, и когда он услышал, как Говард называет это место, он мгновенно потушил маленький огонь жадности в своих глазах. Это было место, которое развлекало иностранных гостей! Он не мог позволить себе с этим связываться!

- Итак, сэр, возможно, вам не хватает проводников? Я знаком с этим районом, особенно с танцорами в «Мулен Руж».

Человек, говорящий на утином языке, имел хороший глаз, и, зная, что Говард был большой шишкой, приехавшей провести хорошо время, он поспешил сделать свою сутенерскую работу.

- Как раз вовремя, мне не хватает шипучки! Какого-то грязного предзнаменования!

Говард с готовностью кивнул и хотел сказать «да», когда его глаза увидели проходящую мимо черную, скользкую мимо, женщину. Женщина была высокой, одетой в плотную, покрывающую все тело, одежду, за которой было трудно скрыть ее привлекательные изгибы. Особенно пару поразительных, необычайно очевидных, ужасающе свирепых признаков. Это шокировало.

- Забудь об этом, не забудь забросить мои копии в отель, а я сам поброжу по округе.

Говард провел рукой по волосам, пришло время показать свои навыки автостопщика.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1329384>